

Евгений Витченко

Рука, должно быть, кукловода
Нас выдернет по одному.
Ты к смерти будешь не готова,
Душа моя, когда умру.

Когда нет музыки печальней,
Чем гробовая тишина.
И словом «Бог», как непечатным,
Душа, ты вся обожжена.

Когда в ушах метель и вьюга,
И тьма библейская стоит,
Ветхозаветная, иду я,
Пока в гробу там кто-то спит,

Похожий на меня. Похоже,
Он, этот кто-то, так похож,
Что наше чувствую я кожей
Родство, сращенье наших кож.

И так дойдя до середины,
А, может быть, конца пути,
Пойму, что порознь не одни мы.
Отныне порознь я и ты.

Там, наверху, в подлунном мире,
Такая нынче тишина,
Что слышно, как в пустой квартире
В ладони плакала жена.

И слезы тихо вытирала,
Как в нашем детстве, рукавом.
Душа, душа, прообраз рая.
Стена. Ворота надо рвом.

г. Тюмень

Григорий Стариковский

•

твой голос, как надтреснутый кувшин,
набрать воды, но все как будто мимо,
пчелиное гудение машин
колышется темно, непоправимо.

продрогший восковеет пешеход,
выныривая из тумана, чтобы
исчезнуть в нем, все утро наизлет
берешь на пробу дождевое слово.

в гортани водостока твой разбег,
ты — краткая история усердия
сизифова, усталый человек,
читающий все это на рассвете.

г. Нью-Йорк

И в а н В о л о с ю к

•

Николаю Давыдову

Забудь Ульяновск, от «Венца» до «Шипра»
полтыщи метров, около того,
названия эти содержали шифры,
я все их разобрал до одного,

но в поезде оставил свой блокнот,
где цифры, знаки, потаенный код.

Я выяснил, зачем копали землю,
что прятали внутри библиотек,
зачем везли не каждого отдельно,
но всем один приобрели билет.

И в кукольном музее Гончарова
я сделал вид, что мне опять хреново,
отстал от всех и тяжело дышал.

И счастье ощущая в полной мере,
я молча растворился в атмосфере,
как будто не всерьез существовал.

г. Донецк

А н н а Т р у ш к и н а

•

Дочке — двадцатник, матери — сорокет.
Одна играет на понижение, котировки второй растут.
Одна — по эскалатору вверх, в руках бумажный пакет,
На второй — нежный мех, но она вниз, в пустоту.
Сорок — обморок, морок, срок.
Двадцать — клясться, смеяться, мерцать,
Сережки и кольца, сережи и коли,
Все вместе, всех разом
Пальцами цепкими, горстью полной
Захватывать и бросать.
А матери слушать себя,
Тихо сидеть, ждать, дожидаться и доживать.
А ночью меняться местами и снами.
Маме
Видеть себя юной и теплой
В пижамке с розовыми слонами.
А дочке — знать, что совсем остыла,
что все уже было.

г. Москва